

Илья-Муромец и Соловей-Разбойник

Скачет Илья Муромец во всю конскую прыть. Его конь, Бурушка-Косматушка с горы на гору перескакивает, реки-озера перепрыгивает, холмы перелетает. Доскакали они до Брынских лесов, дальше Бурушке скакать нельзя: разлеглись болота зыбучие, конь по брюхо в воде тонет. Соскочил Илья с коня. Он левой рукой Бурушку поддерживает, а правой рукой дубы с корнем рвет, настилает через болото настилы дубовые. Тридцать верст Илья настилов настелил - до сих пор по ним люди добрые ездят.

Так дошел Илья до речки Смородиной. Течет река широкая, бурливая, с камня на камень перекачивается. Заржал конь Бурушка, взвился выше темного леса и одним скачком перепрыгнул реку. А за рекой сидит Соловей-разбойник на трех дубах, на девяти суках. Мимо тех дубов ни сокол не пролетит, ни зверь не пробежит, ни змей не проползет. Все боятся Соловья-разбойника, никому умирать не хочется... Услыхал Соловей конский скок, привстал на дубах, закричал страшным голосом:

- Что это за невежа проезжает тут, мимо моих заповедных дубов? Спать не дает Соловью-разбойнику!

Да как засвищет он по-соловьиному, зарычит по-звериному, зашипит по-змеиному, так вся земля дрогнула, столетние дубы покачнулись, цветы осыпались, трава полегла. Бурушка-Косматушка на колени упал. А Илья в седле сидит, не шевельнется, русые кудри на голове не дрогнут. Взял он плетку шелковую, ударил коня по крутым бокам.

- Травяной ты мешок, не богатырский конь. Не слыхал ты разве писка птичьего, шипения гадючьего. Вставай на ноги, подвези меня ближе к Соловьиному гнезду, не то волкам тебя брошу на съедение.

Тут вскочил Бурушка на ноги, подскакал к Соловьиному гнезду. Удивился Соловей-разбойник

- Это что такое?

Из гнезда высунулся. А Илья, ни минуточки не мешкая, натянул тугой лук, спустил каленую стрелу, небольшую стрелу, весом в целый пуд. Взвыла тетива, полетела стрела, угодила Соловью в правый глаз, вылетела через левое ухо. Покатился Соловей из гнезда, словно овсяной сноп. Подхватил его Илья на руки, связал крепко ремнями сыромятными, подвязал к левому стремени.

Глядит Соловей на Илью, слово вымолвить боится.

- Что глядишь на меня, разбойник, или русских богатырей не видывал?

- Ох, попал я в крепкие руки, видно не бывать мне больше на волюшке!

Поскакал Илья дальше по прямой дороге и прискакал на подворье Соловья-разбойника. У него двор на семи верстах, на семи столбах, у него вокруг железный тын, на каждой тычинке по маковке, на каждой маковке голова богатыря убитого. А на дворе стоят палаты белокаменные, как жар горят крылечки золоченые.

Увидала дочка Соловья богатырского коня, закричала на весь двор:

- Едет, едет наш батюшка Соловей Рахманович, везет у стремени мужичишку-деревенщину.

Выглянула в окно жена Соловья-разбойника, руками всплеснула:

- Что ты говоришь, неразумная! Это едет мужик-деревенщина и у стремени везет нашего батюшку - Соловья Рахмановича!

Выбежала старшая дочка Соловья - Пелька - во двор, ухватила доску железную, весом в девяносто пудов и метнула ее в Илью Муромца. Но Илья ловок да увертлив был, отмахнулся он от доски богатырской рукой, полетела доска обратно, попала в Пельку и убила ее до смерти. Бросилась жена Соловья Илье в ноги:

- Ты возьми у нас, богатырь, серебра, золота, бесценного жемчуга, сколько может увезти твой богатырский конь, отпусти только нашего батюшку, Соловья-разбойника.

Говорит ей Илья в ответ:

- Мне подарков несправедливых не нужно. Они добыты слезами детскими, они политы кровью русской, нажиты нуждой крестьянской. Как в руках разбойник - он всегда тебе друг, а отпустишь - снова с ним заплачешься. Я свезу Соловья в Киев-город, там на квас пропью, на калачи проем.

Повернул Илья коня и поскакал к Киеву. Приумолк Соловей, не шелохнется. Едет Илья по Киеву, подъезжает к палатам княжеским. Привязал он коня к столбику точеному, оставил на нем Соловья-разбойника, а сам пошел в светлую горницу. Там у князя Владимира пир идет, за столами сидят богатыри русские. Вошел Илья, поклонился, стал у порога:

- Здравствуй, князь Владимир с княгиней Апраксией, принимаешь ли к себе заезжего молодца?

Спрашивает его Владимир Красное Солнышко:

- Ты откуда, добрый молодец, как тебя зовут? Какого ты роду-племени?

- Зовут меня Ильей. Я из-под Муром. Крестьянский сын из села Карачарова. Ехал я из Чернигова дорогой прямой, широкой. Я привез тебе, князь, Соловья-разбойника, он на твоём дворе у коня моего привязан. Ты не хочешь ли поглядеть на него?

Повскакали тут с мест князь с княгиней и все богатыри, поспешили за Ильей на княжеский двор. Подбежали к Бурушке-Косматушке. А разбойник висит у стремени, травяным мешком висит, по рукам-ногам ремнями связан. Лёвым глазом он глядит на Киев и на князя Владимира.

Говорит ему князь Владимир:

- Ну-ка засвищи по-соловьёному, зарычи по-звериному!

Не глядит на него Соловей-разбойник, не слушает:

- Не ты меня с бою брал, не тебе мне приказывать.

Просит тогда Владимир-князь Илью Муромца:

- Прикажи ты ему, Илья Иванович.

- Хорошо, только ты на меня, князь, не гневайся, закрою я тебя с княгиней полами моего кафтана крестьянского, не то, как бы беды не было. А ты, Соловей Рахманович, делай, что тебе приказано.

- Не могу я свистеть, у меня во рту запеклось.

- Дайте Соловью чару сладкого вина в полтора ведра, да другую пива горького, да третью меду хмельного, закусить дайте калачом ржаным, тогда он засвищет, потешит нас...

Напоили Соловья, накормили, приготовился Соловей свистать.

- Ты смотри, Соловей, - говорит Илья, - ты не смей свистать во весь голос, а свистни ты полусвистом, зарычи полурыком, а то будет худо тебе.

Не послушал Соловей наказа Ильи Муромца, захотел он разорить Киев-город, захотел убить князя с княгиней и всех русских богатырей. Засвистел он во весь соловьиный свист, заревел во всю мочь, зашипел во весь змеиный шип.

Что тут сделалось! Башенки на теремах покривились, крылечки от стен отвалились, стекла в горницах полопались, разбежались кони из конюшен, все богатыри на землю упали, на четвереньках по двору расползлись. Сам князь Владимир еле живой стоит, шатается, у Ильи под кафтаном прячется.

Рассердился Илья на разбойника:

- Я велел тебе князя с княгиней потешить, а ты сколько бед натворил. Ну, теперь я с тобой за все рассчитаюсь. Полно тебе обижать отцов-матерей, полно вдовить молодущек, сиротить детей, полно разбойничать. Взял Илья саблю острую и отрубил Соловью голову. Тут и конец Соловья настал.

- Спасибо тебе, Илья Муромец, - говорит Владимир-князь. - Оставайся в моей дружине, будешь старшим богатырем, над другими богатырями начальником. И живи ты у нас в Киеве, век живи, отныне и до смерти.